

III. ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРНОМ ПРИГРАНИЧЬЕ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СРЕДА И ГРАНИЦЫ: ЛИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В.М. Бородич

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью исследования является выяснение особенностей феномена отношений Беларуси и России сквозь призму переосмысления ряда философских и социокультурных категорий.

Ключевые слова: культура, личность, граница, цивилизация, государство.

Начнём разговор с обращения к личности М.М.Бахтина, а именно к таким концептам его творчества, как хронотоп и диалог. При некотором переосмыслении можно заметить, что онтологические характеристики здесь пересекаются с феноменологическими, делают их более выпуклыми и зримыми. Временные и пространственные границы воспринимаются как место встречи многих сознаний, их действительного общения и взаимооплодотворения, а диалог отдельных личностей прорастает диалогом различных культур.

«Не должно, однако, представлять себе область культуры, как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. **Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент её, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле её.** Каждый культурный акт существенно живёт на границах: в этом его серьёзность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 44].

На первый взгляд, может показаться, что подобная трактовка отвечает установкам прежде всего диалогической концепции культуры, которую по-своему развивали М.М.Бахтин и В.С.Библер (условно различим их как «Диалог как способ бытия культуры и личности» и «Диалог культур как способ бытия цивилизации»). Тогда особое внимание к границе представляется самоочевидным. Граница – место встречи одного и другого. Она не только разделяет, но и соединяет. У А.Ф.Лосева (а его часто воспринимают как оппонента «диалогизму») категория границы и вовсе является наиважнейшей из онтологических. И выражает она единство бытия и небытия (одного и иного) в их *обстоянии*. В отличие от становления, где это единство представлено в их неразличённости. В чём заключается это лосевское «обстояние»: в простой ли различённости, или же одновременно в некоторой интенции к «ставшему», а именно к единству уже становления и границы («остановка становления») – пока опустим.

Правда у Лосева [2] место (арена) встречи трактуется и как Имя. Оклик – отклик (М.Хайдеггер). «Адресность личностного сознания» (М.К.Петров). Впрочем, это не отменяет ключевую роль границы. Для нас же здесь важна встреча (солидарность) двух столь разноплановых мыслителей (Бахтин – Лосев). Раз уж мы вспомнили о Лосеве, то оговоримся о его «апофатическом энергетизме» (диалектике сущности и энергии), в рамках которого «примиряются» монизм и дуализм. А такое «примирение» как раз и представляет собой максимальное сближение диалектики как с мифологией (переход от абсолютной диалектики к абсолютной мифологии) [3], так и с диалогом.

«Границы проходят повсюду...». Такое бахтинское определение недвусмысленно намекает на почти совпадение границы уже с энергией (действием, выражением). Но здесь скрывается и предупреждение: есть граница и граница. И не всегда внешняя (фиксированная) граница является границей истовой, а именно культуuroобразующей и удерживающей. Если принять во внимание шпенглеровское различие культуры и «цивилизации» (как обморока-пресечения культуры), то подобные бодрствования и «обморочность» можно приписать и собственно «границам». Не факт, что всякая так называемая граница продуктивна в плане жизнотворчества. Граница как единство бытия и небытия может предстать и как небытие, т.е. как отрицание. И даже – разрушение и подавление. Стоит ли такую вообще называть границей – иной вопрос.

Встреча и столкновение. Общение и взаимопожирание (аннигиляция). Союз и Воля к Власти, как себялюбское осквернение «стремления к иному» (просто – Воли)... Мало ли что происходит на границе.

Граница – не просто черта. Не каменная, до неба, стена. Не бездна. Она – незримый нерв-провод, в котором происходит взаимообмен энергиями (умными, психическими и физическими) не просто одного и иного (двух сущностей более или менее близкой природы: тех же – культур, политических систем, миров-цивилизаций), но и их сообщение с собственной вертикалью (метапсихическое и метафизическое). В рамках последнего пересекаются архетипы, идеи, символы, мифы...

«...систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле её». В каждой капле...Организм. Единство целого и части. Их тождество. В каплях-капиллярах – весь океан, вся ойкумена...

Сам феномен культуры.

Организм? Личность? Очевидно – не механизм. Хотя механическое в Культуре, конечно, присутствует. Уже в силу того, что она как-то есть «техне». А «техне» чревато «техническим». О собственно технике сказано, по крайней мере, с прошлого века достаточно много. В том числе: предупреждающе-«нелицеприятно» (от Бердяева – до Хайдеггера). Искусство сочетается с искусностью и искусственностью. Искусственное – неестественное, ненастоящее, не-истовое. И если продолжить: выморочное, вычурное. Искусное (собственно – мастерское) переключается с искусом (соблазном, ложью). Настоящее Искусство не сводится ни к первому, ни ко второму (в его негативности). Но возможно и вырождение.

Среда... Среда – как бы, область. Пространство. То, что посредине. Между крайми-гранями.

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй» – эпитафия к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву».

У В.Тредиаковского (первоисточник для Радищева) речь идёт о Цербере, и фраза выглядит так: «Чудище обло, озорно, огромно с тризвонной и лаей», то есть пастью (гласная («и») здесь, скорее, для благозвучия, чтобы возместить недостающий для метра слог).

Обло – Тучное. Потому облако – туча. А область – тучность, массивность.

Стозевна лая (пасть). Вездесуща. Многолика. Хотя «тризвонна», пожалуй, символичнее будет. Не токмо Кербер-Цербер, но и наш Змей Горыныч. Даже Вайнеры в «Эре милосердия» обыграли (о трёх головах дьявол).

Государственные границы. Границы цивилизационные.

Границы-капилляры.

Самое понятие цивилизации в каком-то смысле тождественно границе. Между Социумом и Природой. Между «окультуренной» Цивилизацией и не вполне – Варварством.

Цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный). Имеется ряд значений (опустим).

Вспомним лишь, что сам термин «цивилизация» введен в научный оборот Адамом Фергюсоном, для выделения стадии в развитии человеческого общества, характеризую-

щейся существованием общественных страт, *городов, письменности* и т.п. Такая периодизация мировой истории (дикость – варварство – цивилизация) пользовалась поддержкой в научных кругах в конце XVIII – начале XIX века. С конца XIX века под общим понятием «цивилизации» всё больше стали подразумеваться «локальные цивилизации».

Гражданство – Ограждённость, защищённость. Оградой-крепостью (от врага). Оградой-законом (от сограждан и власти). Ограда – Граница.

Между Обществом и Природой. Культурой и Дикостью. Разными культурами.

Опять-таки, граница разделяет и соединяет. Место контакта.

Культура рождается на границах. В границах пребывает. Границами держится (поддерживается) и живёт.

Цивилизация Культуру защищает, но она же её и подавляет. Способна подавить.

В каком смысле «гранично» наше Приграничье? В каком смысле «пригранична» вся Беларусь?

Приграничье «пригранично» границе Беларуси и России как политических субъектов. Государств.

Приграничье – не Пограничье. Одно дело быть ПРИ границе, и иное – ПО. Казалось бы, ПО (то есть – «НА») – куда ближе к поднятой Бахтиным теме «граничности Культуры». Но в случае с «погранцами», мы имеем ЗАСТАВУ, Ограду, забор, крепость. За границей – вероятно, Враг!

Кстати, застава как-то перекликается с «заставлять», принуждать. С Властью!

Принадлежим ли мы (Беларусь и Россия) одной локальной Цивилизации? Россия вообще может рассматриваться как самобытная Цивилизация, а не только государство. «Мир-Империя» (И.Валлерстайн). При всех возможных оговорках.

Русский Мир. Хотя именно к русским Россия беспощадна. Парадокс?! Увы!

Беларусь не является ни частью этой Империи, как образования политического – хотя в своей истории она дважды оказывалась в её лоне (в Российской Империи и в СССР), – ни принадлежит она, скорее всего, и Русскому Миру, как Цивилизации. Если всё-таки различать в самой России эти *две ипостаси*: политическую и цивилизационную.

В плане политическом мы являемся в настоящий момент государством-спутником (сателлитом) по отношению к России. Ни в каком Союзе или в Союзном государстве с Россией мы быть не можем. Если Союз предполагает существенное равноправие субъектов. Такое равноправие в данном случае невозможно физически в силу, во-первых, существенного различия в мощностях соотносящихся субстанций (множеств). Во-вторых, в силу имперской природы России. Её державности, где Власть превалирует над Правом, захват над соглашением (союзом). Мы можем быть либо частью Империи, либо её сателлитом.

В принципе Беларусь могла бы пребывать в Европейском Союзе. А там имеет место именно Союз. Союз, скреплённый «писанным законом» – собственно, долгом – настоящим (худобедно) на «нравственном законе». Более того, на повестке стоит вопрос о трансформации его в Союзное государство.

Дело не в том, что хорошо, а что плохо (хотя можно обсуждать и этот вопрос), а в том, что есть в действительности, а так же в возможности того или иного образования (сочетания).

Почему мы (Беларусь) не принадлежим ни Русскому Миру (теперь о цивилизационной принадлежности), ни Западной Цивилизации (в лице её европейской составляющей)? Не потому ли, что стали заложниками своего политического статуса, выполняя функцию своеобразного бампера-предохранителя.

Природа – Общество. Природа – (Культура – Общество). Культура – Цивилизация
Циркуляция энергий. Горизонталь – Вертикаль. Круг – Крест. Пространство –
Время. Сущее – Бытие.

Рождение. Эволюция. Эманация. Творение. Творчество.

Тварное – Нетварное – Творящее (Эриугена. 4 природы. Тварное-творящее: Ангелы-Идеи. А – Человек?!).

Происхождение. Произведение (акт воли). Преобразование.

Взаимодействие. Связь. Общение (коммуникация).

Слово. Речь. Язык.

Законы (тоже – границы!). Неписанные и Писанные.

Естественный. Неписанный. Писанный.

Границы. **Неустановленные**. Установленные.

НУГ: в самой Природе; между Природой и Обществом (Цивилизацией); между Ц и Варварством – Дикостью; между Природой и Культурой; между локальными цивилизациями; между культурами (одной Ц и разных); между языками: грамматика и «филология» («филологические» границы – «неписанные», органические); между общественными институтами; между лицами; между личностями.

Крайности: Размытые границы. Жёсткие границы (Предписанные, механические).

В понятии граница выражена **проблема перехода**. Позитивного (превращения, преобразования, общения...). Негативного (извращения, разрушения, нарушения...). Дозволение (более того: поощрение, мотивация) – Запрет. Долженствование (?)... Как в правовой норме.

Творчество – всегда переход. Обновление. Но обновление вовсе не обязательно есть полное отрицание старого (бывшего, сущего). Собственно, оно никогда не есть такое отрицание.

Творчество (человеческое) – *не творение из ничего* (актом чистой воли).

Материал (или Вещь) + Инструмент.

Граница. Старого и Нового. Превращение. Модернизация.

Общение. Самообразование (саморазвитие).

Опять – Обстояние... Одного и иного. Тогда граница – «нейтральная полоса». **Не принадлежит** ни тому, ни другому. «Место» перехода.

Есть ли граница нечто пространственное? Вещное. Или не обязательно?

Так, при переходе от одного качества к другому речь идёт о «внутреннем» изменении, а не о перемещении в пространстве (из одной области в другую), на иную территорию («владение» иной вещи), в самую иную вещь.

Принадлежность... Право собственности. Владение. Пользование.

Особый статус таких сущностей, как культура и цивилизация («и» – в случае их различия).

Произведения искусства могут быть предметом чьей-то собственности. Но само искусство таковым быть не может. В принципе, это касается культуры вообще.

Выражение «искусство принадлежит народу» – обыкновенно не более чем идеологический фетиш. Даже то или иное произведение искусства (живописи гл. образом) может принадлежать (?) тому или иному физическому или юридическому лицу, а не «народу». Ибо сам народ (а что есть народ?!) не есть субстанция, юридически вменяемая. В отличие от лица, нации, государства. Народ, коль такая категория имеет право на существование, соотносим именно с культурой (цивилизацией?!), с историей, а не с какой-то вещью. В народе, как и культуре, есть нечто метафизическое, не исчисляемое. Правда, и «принадлежать» (в случае с искусством) можно пытаться квалифицировать как раз не в правовом аспекте. Однако, в любом случае искусство (как и культура) если и принадлежат, то всему человечеству и, как-то, непосредственным творцам.

Принадлежать... При-надлежать. Надлежащее. На-длежащее (должное). Надлежащее (пребывающее над чем-то). Пребывать во власти (владении)? Опять какая-то юрисдикция. Пусть якобы «моральная». Наличие органической связи? С этим, пожалуй, можно согласиться.

То же – в плане упомянутой «принадлежности» – (нечто похожее) касается и личности. Если не путать личность и лицо! Здесь имеет место Свобода. И отнюдь не в правовом её измерении! Свобода и есть та «граница», о которой говорит Бахтин в отношении культуры. Вернее, эта граница есть как-то Свобода (своебытие). Самоопределение.

Или: свобода творчества осуществляется как нераздельность-неслиянность. Чего? Социума (Человека) и Природы. Творца (автора), Материала и Произведения. Творчество и Общение. Два способа (взаимопроникающих) бытия личности (не лица!). С Мышлением возникают некоторые вопросы.

«Свобода не знает границ» – опять, скорее всего, штамп, где требуется отличить зёрна от плевел. Впрочем, мы уже оговаривались о Свободе, как Самопределении (самообразовании) в нераздельно-неслиянном отношении с другим (т.е. в общении).

Итак, к «политическим границам» (как и к правовым) границы, в коих (коими) прорастают культура и личность, прямого отношения не имеют. Вместе с тем, эти субстанции пересекаются и влияют друг на друга.

Специфика политических и экономических отношений между Беларусью и Россией (и не только в некоем пограничьи-приграничьи в узком, сугубо территориальном, смысле слова) сказывается и на культурных процессах. И сказывается чаще, скорее, негативно, чем позитивно.

Не просто обстоит дело и с вовлечением в предмет осмысления понятия «цивилизация». Цивилизация – Организм (а по Шпенглеру, ещё и неизбежно вырождающийся). Культура – куда ближе к Личности. Стремление к Власти – такой же удел Цивилизации, как и Государства (главного политического института). В отличие от государств, цивилизации не склонны к дипломатии и правовому регулированию споров. Хищное начало (борьба за существование) присуще им не в меньшей степени. Свободе и Любви здесь особого места не остаётся.

«Россия» (Великая Россия, Русский Мир, Империя) есть не только государство, но и цивилизация. Беларусь сама по себе не просто не есть цивилизация, но крайне трудно определить цивилизационную «метку» для её культуры. Выбор такой метки очевиден: между РМ и Европой (исходной матрицей Западной Цивилизации). Кстати, русская культура также (не меньше иных, «приграничных») страдает от собственной Цивилизации и собственного Государства. **Империя и есть некое сращивание Ц и Г. Их различённое тождество, своеобразный «топос».**

В Государстве – особенно в State (как институте, т.е. *установлении, учреждении*) довлеет элемент договора, соглашения, права. В Державе договорной момент более или менее приглушается. Здесь на первый план выходит захват. Тотальность Власти. Цивилизация куда как более спонтанна, иррациональна. Даже «номократическая». Она не устанавливается, согласно «предписанию», а *образуется*. А потому не станем переоценивать «civilis», чтобы не вводить себя в заблуждение. Вместе с тем это «civilis» допускает сращивание Ц и Г. Государство, сращиваемое с Цивилизацией в Империю, есть Держава. В отличие от State.

Образующие начала («власти») Цивилизации могут быть различными. Западная Цивилизация номократична. Русская – идеократична. Власть «писаного закона» – Власть «неписаного закона» (однако не в форме предания-традиции), указа. Идеократия основана *не на предании и не на материальных интересах*, а на сознательных идеях. Заметьте, не столько осознанных, сколько «сознательных». Можно вспомнить и известное: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Идеология нацелена на всеобъемлемость своего влияния, на тотальную всеохватность умов. На державность – подчеркнули бы мы (имея в виду охват-захват-одержимость)

Номократия – «законовластие», «всевластие закона». Теоретическая концепция, обосновывающая необходимость перехода от демократии (допустим, полисной) к более совершенной форме государственного правления – власти *интеллектуальной элиты с рациональным мышлением*. Номократия каким-то образом, проскакивая через ноократию, переходит (вырождается?) в технократию.

Возможность Власти Права (в принципе) в отличие от Права Власти (освящённого «идеями»). Это – уже в аспекте политическом, государственном.

И Империя уж точно никому не принадлежит. В том числе – «народу». Всё (в ней) принадлежит самой Империи. Здесь нет граждан, но только *подданные*. Тяжко в ней оставаться личностью. Тяжко и культуре. Ибо и личность, и культура не могут принадлежать ни государству, ни империи, ни – даже как-то – цивилизации.

С другой стороны, номократия, переходящая в технократию, может и вовсе оказаться несовместимой с личностью и культурой.

Для различения этих цивилизаций (миров) можно использовать и такие термины, как «экономическое» и «политическое». А вместо термина цивилизация – термин «формация». Почти по Карлу Марксу. И.Валлерстайн [4] предпочитал сочетать Маркса с Ф.Броделем, у которого и взял термин «мир-система» (собственно – цивилизация). Бродель же, подобно Монтескье, сочетал «экономическое» и «географическое» (природное) начало. Впрочем, не выпячивая последнее. Потому и «мир-система», а не просто «мир» и не просто «система» (формация).

Европа – Цивилизация. Европа – Союз государств. Европа – ряд государств, не входящих в Союз, но «меченых» данной цивилизацией. В Евросоюз в принципе могут принять и субъекта иной цивилизации (Турцию).

Чувствуете разницу?! Европа – не Империя! Государственное и цивилизационное здесь не сращено. Европа куда более *вменяема*, чем Россия.

Если даже предположить, что Беларусь принадлежит Русскому Миру (как Цивилизации), то придётся признать отсутствие сращенности с этой цивилизационностью её политической ипостаси. Хотя: с кем поведёшься... Влияние на Беларусь этого Синкретического Чуда («Монстра-Левиафана») – России – отрицать никто не собирается. Но Беларусь – в любом случае, не Россия. И мы говорим здесь вовсе не о политическом феномене.

В Империи, как сращенности Государства и Цивилизации, есть особая сила. Но назвать её доброй, язык не поворачивается...

Цербер Радищева... «Стозевность» – излишня. А вот классическая «тризевность» – очень может быть. Даже в пресловутом уваровском: Самодержавие – Православие – Народность. Первое – зев Государства. Третье – Цивилизации. А второе... А второе их как-то сращивает. Хотя у Сергея Семёновича порядок был иной: «Православие, самодержавие, народность». Православие – освящение двуединства Г и Ц (Власти и Народа). К нему (П) имеет отношение и «архетип» Святой Руси. Меняем Православие на Коммунизм – получаем «Красную Империю» А.Проханова.

Идеал же Святой Руси (Свободы и Любви) настолько возвышен, что становится орудием манипуляции со стороны Власти, сосредоточенной в Великой России.

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней... (Ф.Тютчев)*

Как бы не так... Мы сейчас – не о том, плохо или хорошо быть Империй (Империей – в нашем понимании). Мы о том, как быть Беларуси (и её гражданам), как феномену политическому, в отношениях с Россией. А от этих отношений нам (нравится это или не нравится) никуда не деться. И о том, как быть уже белорусской культуре и тем, кто болеет за её выживание и возможное продолжение-развитие.

Граница, в пределе, не принадлежит тому (тем), чему она граница. Личность и Культура также существенно *не принадлежат*, не являются принадлежностью. Потому они так близки той особой границе, которая есть Граница-Свобода.

Литература

1. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Худож. лит., 1986. – 538 с.
2. Лосев, А.Ф. Бытие – Имя – Космос. М, 1993. – 958 с.
3. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа. – М.: «Мысль», 2001 – 558 с.
4. Валлерстайн, И. После либерализма. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.